

Научная статья
УДК 332
DOI 10.18101/2304-4446-2026-2-75-84

**Пространственно-отраслевой потенциал
устойчивого развития сельских территорий региона
(на примере Республики Бурятия)**

© **Дондокова Елена Буянтуевна**
доктор экономических наук, профессор,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
dondokovae60@mail.ru

© **Цыцыков Чимит Саянович**
аспирант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
tsytsykov2001@mail.ru

Аннотация. В статье предложены результаты исследования сельских территорий на примере Республики Бурятия за период 2019–2025 гг. Анализ динамики посевных площадей сельскохозяйственных культур, производства сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств выявил наличие определенного экономического потенциала сельских территорий в Республике Бурятия. При этом анализ возрастной структуры сельского населения Республики Бурятия показывает неоднородные изменения по отдельным возрастным группам. Уровень безработицы среди сельского населения Республики Бурятия характеризуется более высокими значениями по сравнению с городскими территориями. Выявлена устойчивая тенденция «утечки» человеческого капитала из сельских территорий. Выдвинута гипотеза, что усиление миграционных настроений и ускорение оттока населения в город обусловлено утратой школы как ключевого элемента сельской социальной инфраструктуры. Сделан вывод, что увеличение аграрного производства пока не сопровождается соразмерным устойчивым развитием сельских территорий региона.

Ключевые слова: сельские территории, регион, устойчивое развитие, потенциал, аграрное производство, социальная инфраструктура.

Для цитирования

Дондокова Е. Б., Цыцыков Ч. С. Пространственно-отраслевой потенциал устойчивого развития сельских территорий региона (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2026. № 2. С. 74–83.

Введение

Понимание пространственно-отраслевого потенциала устойчивого развития сельских территорий Республики Бурятии требует всестороннего анализа научной литературы. Для всестороннего и корректного изучения понятия «устойчивое развитие сельских территорий» необходимо в первую очередь обратиться к содержанию понятия «сельские территории».

В правовых актах встречается несколько вариантов определения сельских территорий, что отражает различную направленность и задачи данных документов. Например, Стратегия пространственного развития РФ дает этому понятию широкую формулировку: «территории сельских поселений и межселенная территория»¹.

В большинстве официальных документов определение сельских территорий основано преимущественно на административно-территориальном подходе. При этом содержание и степень детализации данного понятия существенно различаются и зависят от целей и задач конкретного нормативно-правового документа.

Результаты и обсуждение

1. Концептуально-методологический аспект

Рассмотрение существующих подходов к определению понятия «сельские территории» показывает отсутствие единого, общепринятого толкования, что обусловлено многоаспектностью данного термина. В научной литературе сельские территории трактуются с позиций экономического, социального, территориального, демографического подходов, каждый из которых акцентирует внимание на отдельных его характеристиках.

Чтобы лучше понять, как трактуют устойчивое развитие сельских территорий, рассмотрим ключевые подходы к определению устойчивости и их основных представителей (табл. 1).

Таблица 1
Теоретические подходы к трактовке понятия «устойчивость»

	Содержание подхода	Представители
1	Устойчивость рассматривается как неподверженность системы колебаниям и внешним воздействиям, сохранение внутреннего содержания и параметров	М. А. Асаул, А. Л. Гапоненко и др.
2	Устойчивость отождествляется с надежностью, подчеркивается статичность и способность системы сохранять заданные параметры функционирования	О. В. Михалев, А. К. Камалян и др.
3	Устойчивость связывается со способностью системы к совершенствованию и целенаправленному развитию	Л. И. Абалкин, А. М. Фоломьев и др.
4	Устойчивость интерпретируется как состояние равновесия экономической системы	З. А. Круш и др.

Анализ представленных подходов позволяет сделать вывод о многогранности и сложности данного понятия, что говорит и о сложности его применения к развитию сельских территорий. Основные подходы к определению данного понятия можно выделить в четыре группы (табл. 2).

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р) // Справочно-правовая система «Консультант плюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 05.01.2026).

Таблица 2
Подходы к понятию устойчивого развития сельских территорий [8]

Подход	Сущностная характеристика	Представители
Процессный	Непрерывный, длительный и управляемый процесс трансформации сельских территорий	Е. Г. Коваленко С. С. Вайцеховская И. Ш. Магомедов А. В. Петриков В. И. Фролов Л. В. Калягина Ю. А. Макурина и др.
Системный	Процесс изменения взаимосвязанных социальных, экономических и экологических сфер, реализуемый совокупностью управленческих, финансово-инвестиционных и институциональных механизмов	А. И. Сучков, А. Л. Медков, И. Н. Меренкова, И. В. Мищенко, В. Н. Перцев и др.
Ситуационный	Процесс адаптации методов, инструментов и управленческих решений к текущей социально-экономической и геополитической ситуации, в рамках которой осуществляется развитие сельской местности	К. П. Мартынов, В. М. Баутин, А. И. Костяев и др.
Комплексный	Программно-целевой процесс управления развитием сельских территорий, основанный на интеграции системного, процессного и ситуационного подходов и комплексном учете факторов внешней и внутренней среды.	И. Н. Меренкова, В. Н. Папело и др.

Остановимся кратко на особенностях различных подходов. Если процессный подход позволяет определить целевые ориентиры развития, выражающиеся в повышении эффективности аграрного производства, росте занятости и доходов сельского населения, то системный подход акцентирует внимание на механизмах и инструментах целенаправленного воздействия на процессы развития. Применение системного подхода позволяет рассматривать устойчивое развитие сельских территорий не только как последовательность изменений, но и как управляемый процесс, обеспечиваемый согласованным функционированием всех элементов территориальной социально-экономической системы.

В рамках ситуационного подхода К. П. Мартынов рассматривает развитие сельских территорий через призму соответствия применяемых управленческих решений конкретной ситуации их функционирования [3].

Комплексный подход к устойчивому развитию сельских территорий рассматривается как интегрированный программно-целевой процесс управления, основанный на одновременном учете совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых факторов внешней и внутренней среды сельских территорий [4].

Устойчивое развитие сельских территорий не может рассматриваться вне оценки их пространственно-отраслевого потенциала, который интегрирует в себе территориальные и отраслевые особенности развития.

Пространственно-отраслевой потенциал сельских территорий определяют как совокупность ресурсных и территориальных возможностей, которые формируют предпосылки для устойчивого социально-экономического развития. Его формирование обусловлено особенностями пространственной организации территории, сложившейся отраслевой структурой хозяйства и степенью эффективности использования природных, трудовых и экономических ресурсов [5].

В научных исследованиях пространственный потенциал нередко рассматривается как комплексная характеристика территории. В частности, Н. Г. Юшков рассматривает пространственный потенциал как систему взаимосвязанных элементов, включающую природно-ландшафтные, транспортные, производственные и инвестиционные составляющие [9]. Такая трактовка позволяет учитывать не только наличие ресурсной базы, но и уровень развития инфраструктуры, степень освоённости территории, а также ее способность привлекать инвестиции и обеспечивать эффективное размещение производственных сил.

По мнению Е. М. Суловой и О. В. Зинченко, пространственный потенциал сельских территорий напрямую связан с процессами локального воспроизводства и функционированием местных (муниципальных) экономических систем [6].

Иную трактовку предлагает Е. В. Галданова, рассматривая пространственный потенциал во взаимосвязи с региональным и с учетом особенностей территориального размещения [1].

Таким образом, анализ существующих подходов к определению пространственного потенциала показывает, что данная категория трактуется исследователями достаточно широко — от ресурсно-инфраструктурной характеристики территории до элемента воспроизводственных процессов локальных экономических систем. В то же время применительно к развитию сельских территорий более полным, на наш взгляд, представляется подход [1, 2, 7], который позволяет рассматривать пространственный потенциал не только как совокупность ресурсов, но и как процесс реализации отраслевых потенциалов в пределах конкретной территории с учетом ее административно-территориальных и пространственных особенностей. Одним из распространенных подходов к оценке устойчивого развития сельских территорий является применение системы индикаторов, отражающих основные сферы функционирования сельской местности. Анализ экономических и социальных индикаторов позволяет получить целостное представление об уровне устойчивого развития в Республике Бурятия сельских территорий.

2. Анализ основных индикаторов устойчивого развития сельских территорий региона

Анализ динамики численности сельского населения Республики Бурятия за 2014–2025 гг. показывает уменьшение численности сельского населения (примерно 3,9 тыс. человек за десятилетний период — с 2015 по 2025 г.) (рис. 1). Во многом это объясняется недостаточной привлекательностью сельских территорий в качестве места постоянного проживания, что в значительной степени связано с недостаточной развитостью социальной инфраструктуры.

Анализ возрастной структуры сельского населения Республики Бурятия показывает неоднородные изменения по отдельным возрастным группам: в 2015–2025 гг. численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась с 104,1 тыс. до 100,1 тыс. человек, или на 3,92 %, тогда как численность населения

трудоспособного возраста, напротив, сохранила относительную устойчивость и незначительно возросла — с 221,1 тыс. до 221,7 тыс. человек.

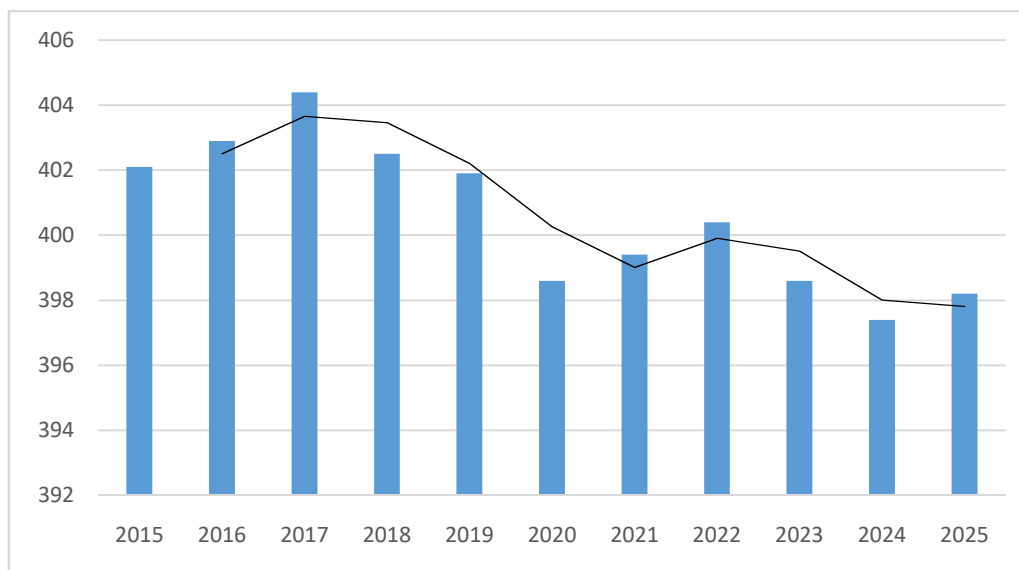

Рис. 1. Динамика численности сельского населения Республики Бурятия (тыс. чел.)¹

Выявленная динамика возрастной структуры во многом отражает влияние образовательной миграции: сокращение численности населения моложе трудоспособного возраста связано в том числе с выездом молодежи в более крупные города для получения среднего профессионального и высшего образования. При этом значительная часть выбывших не возвращается в сельскую местность после завершения обучения. В результате формируется устойчивая тенденция «утечки» человеческого капитала из сельских территорий, что в долгосрочной перспективе ограничивает их демографический и экономический потенциал развития.

Уровень безработицы среди сельского населения Республики Бурятия характеризуется более высокими значениями по сравнению с городскими территориями. По информации на конец декабря 2025 г., 63% состоявших на учете в качестве безработных жителей Бурятии находилось в сельской местности.

Динамика развития социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Бурятия представлена в таблице 3. Анализ представленных данных позволяет выявить неоднозначные тенденции в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Бурятия за 2019–2025 гг. Число библиотек в сельской местности в целом остается относительно стабильным: после незначительного снижения в 2020 г. (с 360 до 358 ед.) наблюдается рост до 386 единиц в 2021–2023 гг. Аналогичная ситуация характерна и для организаций культурно-досугового типа, численность которых колеблется в узком диапазоне

¹ Составлено по данным: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия: официальный сайт. URL: <https://03.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2026).

(448–451 ед.), что свидетельствует как об отсутствии существенного развития, так и о сокращении данного сегмента социальной инфраструктуры.

В то же время более выраженные негативные изменения наблюдаются в сфере образования. Число организаций, осуществляющих дошкольное образование, после роста в 2020 г. (до 373 ед.) демонстрирует устойчивое снижение до 317 единиц в 2023 г. с последующей частичной стабилизацией на уровне 320 единиц. Схожая динамика прослеживается и в отношении общеобразовательных организаций: при относительной стабильности в 2019–2023 гг. (около 355 ед.) в 2024 г. фиксируется заметное сокращение до 326 единиц. Сокращение сети сельских школ, как правило, обусловлено низкой наполняемостью классов и последующей реорганизацией или закрытием малокомплектных образовательных организаций. В свою очередь, утрата школы как ключевого элемента сельской социальной инфраструктуры нередко усиливает миграционные настроения и ускоряет отток населения в город, что в долгосрочной перспективе закрепляет депопуляцию села и свидетельствует о недостаточной устойчивости его развития.

Таблица 3
Динамика развития социальной инфраструктуры сельских территорий¹

	Годы						
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Число библиотек в сельской местности	360	358	386	386	386	385	385
Число организаций культурно-досугового типа в сельской местности	450	448	449	451	450	449	449
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	356	373	341	330	317	320	320
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	355	356	355	355	355	326	352

Производственный потенциал сельских территорий в значительной степени обусловлен наличием и качеством земельных ресурсов.

Анализ динамики посевных площадей сельскохозяйственных культур представлен на рисунке 2. За рассматриваемый период наблюдается существенное сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур. Максимальное уменьшение зафиксировано в 2020 г. по сравнению с уровнем 2014 г. В период с 2020 по 2024 г. произошло расширение посевных площадей на 9,6 тыс. га. Данная динамика во многом обусловлена совершенствованием механизма «погек-

¹ Составлено по данным: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия: официальный сайт. URL: <https://03.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2026).

Е. Б. Дондокова, Ч. С. Цыцыков. Пространственно-отраслевой потенциал устойчивого развития сельских территорий региона (на примере Республики Бурятия)

тарной» поддержки, направленного на стимулирование эффективного использования сельскохозяйственных земель.

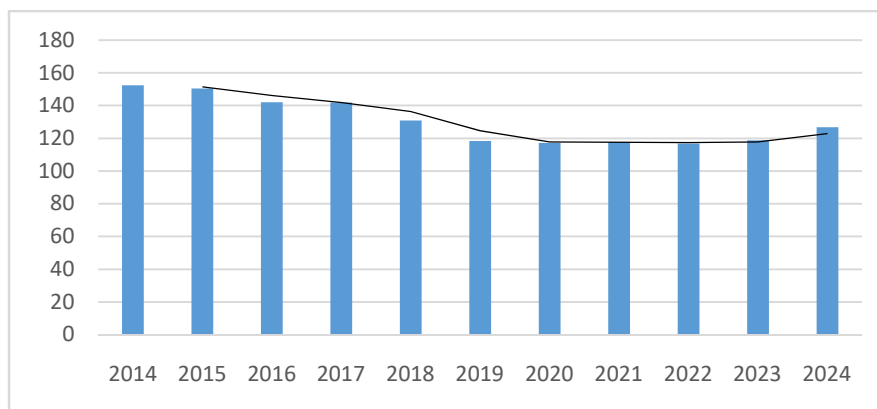

Рис. 2. Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур за 2014-2024 гг., тыс. га¹

Таблица 4

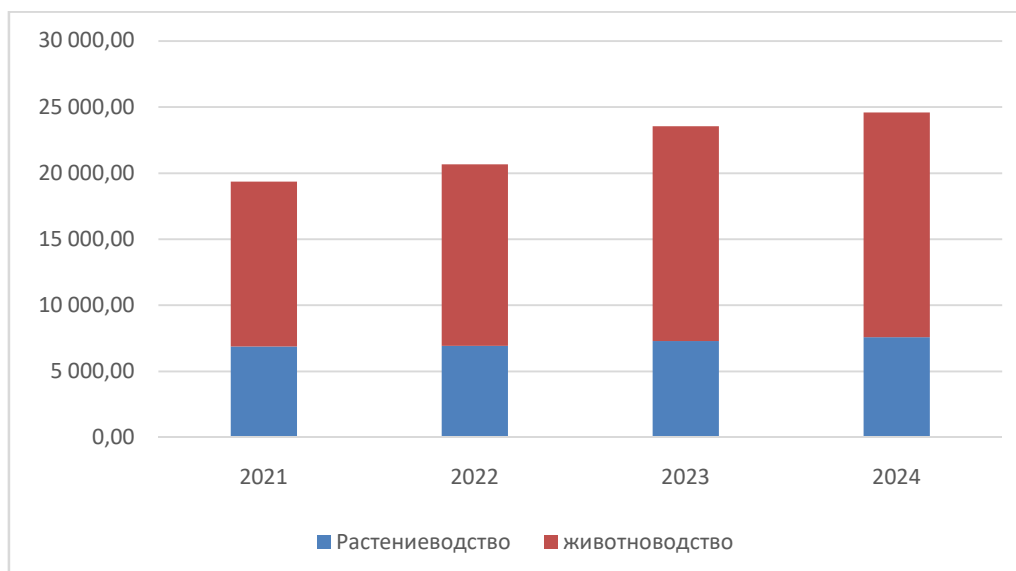
Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств
(в фактически действовавших ценах; млн р.)²

	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Сельскохозяйственные организации				
Продукция сельского хозяйства в том числе:	6 647,1	7 033,1	8 482,2	8 150,3
растениеводства	1 693,3	1 876,1	1 822,4	1 536,9
животноводства	4 953,8	5 157,1	6 659,8	6 613,3
Хозяйства населения				
Продукция сельского хозяйства в том числе:	10 656,2	11 306,9	12 375,9	13 360,6
растениеводства	4 322,1	4 207,8	4 369,9	4 748,3
животноводства	6 334,2	7 099,1	8 006,0	8 612,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Продукция сельского хозяйства в том числе:	2 063,1	2 333,9	2 703,8	3 095,2
растениеводства	878,3	856,8	1 110,7	1 293,9
животноводства	1 184,7	1 477,2	1 593,0	1 801,3

¹ Составлен по данным: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия: официальный сайт. URL: <https://03.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2026).

² Там же.

Анализ данных о производстве сельскохозяйственной продукции, представленной в таблице 4 и на рисунке 3, показал положительную динамику во всех категориях хозяйств.

Рис. 3. Продукция хозяйств всех категорий
(в фактически действовавших ценах; млн р.)¹

Наибольший вклад в общий объем производства традиционно вносят хозяйства населения, объем продукции которых увеличился с 10 656,2 до 13 360,6 млн р. При этом в отраслевой структуре сельского хозяйства сохраняется доминирование животноводства, на долю которого приходится основная часть производимой продукции во всех категориях хозяйств.

Заключение

1. Исследование основных подходов к определению устойчивого развития сельских территорий показало необходимость применения системного подхода. Установлено, что важную роль в обеспечении устойчивости сельских территорий играет пространственно-отраслевой потенциал, отражающий совокупность территориальных и ресурсно-экономических возможностей развития.

2. Несмотря на наличие определенного экономического потенциала сельских территорий в Республике Бурятия, увеличение аграрного производства пока не сопровождается соразмерным ростом устойчивости развития сельских территорий региона.

3. Устойчивое развитие сельских территорий Республики Бурятия возможно только при совместном использовании их пространственно-отраслевого потенциала, развитии социальной инфраструктуры и проведении сбалансированной

¹ Составлено по данным: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия : официальный сайт. URL: <https://03.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.03.2026)

Е. Б. Дондокова, Ч. С. Цыцыков. Пространственно-отраслевой потенциал устойчивого развития сельских территорий региона (на примере Республики Бурятия)

региональной политики, направленной на повышение качества жизни сельского населения.

Литература

1. Галданова Е. В. Формирование и использование пространственного потенциала развития сельского хозяйства региона: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. Улан-Удэ, 2015. 178 с.
2. Дондокова Е. Б., Макарова Е. В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. 148 с. EDN: QTSFMJ.
3. Мартынов К. П. Концепция территориального подхода к развитию сельских территорий России // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6–3(50). С. 11–14. EDN UHWFTL.
4. Меренкова И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теоретико-методологические аспекты оценки // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 25. С. 55–61.
5. Сагина О. А. Пространственно-отраслевой потенциал развития сельских аграрных территорий: теоретический анализ // Вестник НГИЭИ. 2025. № 1(164). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvenno-otraslevoy-potentsial-razvitiya-selskih-agrarnyh-territoriy-teoreticheskij-analiz> (дата обращения: 30.01.2026)
6. Сулова Е. М., Зинченко О. В. Локальное воспроизводство и экономический потенциал: постановка проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 302.
7. Факторы устойчивости социально-экономической системы региона: монография / Е. Б. Дондокова, Д. Ц. Будаева, Д. Б. Баиров [и др.]; научный редактор Е. Б. Дондокова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2025. 230 с. EDN: XJITYM.
8. Шибяева С. С., Макурина Ю. А., Цукарев С. С. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 2(46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-selskih-territoriy-kompleksnyy-podhod> (дата обращения: 05.01.2026).
9. Юшкова Н. Г. Потенциал пространственной системы региона в определении инновационной стратегии развития территории // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Москва, 2012. Ч. 1. С. 400–406.

Статья поступила в редакцию 29.03.2026; одобрена после рецензирования 27.04.2026; принята к публикации 27.04.2026.

Spatial and Sectoral Potential for Sustainable Development of Rural Areas
in the Region (case study of the Republic of Buryatia)

Elena B. Dondokova

Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
East-Siberian State University of Technology and Management
40V Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Russia
dondokovae60@mail.ru

Chimit S. Tsytsykov

Research Assistant,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
tsytsykov2001@mail.ru

Abstract. The article studies spatial and sectoral potential for sustainable development of rural areas in the Republic of Buryatia for 2019–2025. An analysis of the dynamics of agricultural crop acreage and agricultural production in all categories of farms has revealed a significant economic potential in rural areas of the republic. However, an analysis of the age structure of the rural population shows heterogeneous changes in certain age groups. Unemployment rates in the rural areas of the Republic of Buryatia are higher than in urban ones. We have established a steady trend of rural-to-urban migration. It is hypothesized that the loss of schools as a key element of rural social infrastructure contributes to migration sentiments and accelerate the population outflow to the urban areas. In these circumstances, the increase in agricultural production has not yet been accompanied by commensurate sustainable development in the region's rural areas.

Keywords: rural areas, region, sustainable development, potential, agricultural production, social infrastructure.

For citation

Dondokova E. B., Tsytsykov Ch. S. Spatial and sectoral potential for sustainable development of rural areas in the region (case study of the Republic of Buryatia). *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2026; 2: 75–84 (In Russ.).

The article was submitted 29.03.2026; approved after reviewing 27.04.2026; accepted for publication 27.04.2026.